

Для любого Бэтмена, из какой бы вселенной он ни был, это чудовище оставалось воплощением чистейшего кошмара — тем самым жутким видением, которое они меньше всего желали встретить в полуночном бреду.

Разум Бэтмена мог оцепенеть от подобного зрелища, но Зелёный Фонарь, настойчиво пытающийся подчинить себе всю мощь эмоционального спектра, лишь воспылал яростью. Глаза колоссальной конструкции Дарка Лугиэля вспыхнули алым. Жуткое багровое сияние хлынуло волной, сметая в сторону оскаленных, безумных детей, которые неслись на членов местной Лиги Справедливости.

\*"Кайл Райнер, остынь!"\* — Воин Света нанёс яростному Фонарю резкий удар под дых. — \*"Кто же знал, что энергия Красного Света так быстро снесёт тебе крышу. Эта дрянь и впрямь бьёт по мозгам куда сильнее, чем холодные тона спектра".\*

— Прости, сорвался, — выдохнул Кайл Райнер.

Удар, одобренный успокаивающим энергетическим импульсом, возымел действие. Безумная ярость Красного Света отступила, и Фонарь, совладав с бушующими эмоциями, вновь окрасил свою ауру в привычный зелёный цвет.

— Справиться с силой других спектров... задача не из лёгких.

— Оранжевый, жёлтый, красный... Каждый из них — та ещё прорва, которую хрен обуздаешь, — облегчённо вздохнул Хэл Джордан, глядя на пришедшего в себя напарника. — Не хватайся за всё подряд, Кайл Райнер. Оглянуться не успеешь, как эти эмоции подчинят тебя себе.

— Не переживай, Фонарь, мы будем осторожны, — подал голос Тим Дрейк, хотя в его тоне сквозила явная тревога. — С Кайлом Райнером всё в порядке, но вот Б... Хэл Джордан, надо срочно приводить его в чувство. Пока Кайл Райнер управлял конструкцией и отбивался от этого проклятого Бэтмена Кто Смеётся, Б ушёл в себя. Если он сейчас не включится в игру и не скажет хоть слово, весь наш план полетит к чертям!

— Тут ты прав, Мышь завис не на шутку, — согласился Хэл Джордан. — Спокойно, парень, Зелёный Фонарь всё уладит.

С этими словами величайший защитник сектора 2814 подлетел к застывшему Брюсу Уэйну. Под благоговейным взглядом Супермена Хэл Джордан бесцеремонно потянулся к оцепеневшему напарнику:

— Эй, очнись, Бэтмен... Ой, твою ж...

Кайл Райнер предпочёл стереть из памяти то, что произошло в этот момент на Сторожевой Башне их родной вселенной.

Выйдя наконец из ступора, Бэтмен тяжело опустился на стул и вернул кольцо силы кряхтящему Хэлу Джордану.

— Прости, Хэл Джордан.

— Серьёзно? Что-то незаметно, чтобы ты раскаивался, — проворчал Хэл Джордан, потирая ушибленное место. Получить по лицу за искреннюю попытку помочь — классика их дружбы. Натянув кольцо на палец, он добавил: — Ладно, соберись, Брюс Уэйн. Нам только не хватало, чтобы ты сломался при первой же встрече с этим безумцем.

Во время недавней стычки ухмыляющийся Бэтмен Кто Смеётся с поразительной лёгкостью увернулся от ударов исполинского Дарка Лугиэля. Его ни капли не волновало, пострадают ли его собственные подручные — безумные, оскаленные дети в изодранных костюмах Робин, которых разметало взрывной волной от разбушевавшегося великана.

Более того, когда одного из Бешеных Робин швырнуло прямо на него, Бэтмен Кто Смеётся лишь лениво повёл бровью. Он перехватил покалеченного ребёнка, который, невзирая на раны, всё ещё рвался в бой, и хладнокровно, одним резким движением свернул ему шею.

— Похоже, эти сорванцы действуют тебе на нервы? — хмыкнул он. — Что ж, тогда я уберу их со сцены.

Оскалив гнилые жёлтые зубы в омерзительной, противоестественной улыбке, чудовищный Бэтмен Кто Смеётся качнул обмякшим телом в сторону проекции Дарка Лугиэля. Короткий кивок — и местный Дэмиен Уэйн, ухмыляющийся точь-в-точь как Джокер, увёл выживших детей прочь. Швырнув безжизненный трупик под ноги, Бэтмен Кто Смеётся прищурился:

— Эй, дружище из параллельного мира, ты ещё там? На связи?

— Нам не о чем разговаривать, — холодно процедил Бэтмен, буравя взглядом экран.

На душе было паршиво. Мало того что этот ублюдок двигался с той же точностью и грацией, что и сам Брюс Уэйн, так ещё и безумие Джокера ничуть не повредило его блестящему стратегическому разуму. Хуже всего, что Бэтмен Кто Смеётся мгновенно раскусил: действия гигантского Дарка Лугиэля секунду назад не координировались Бэтменом напрямую. Паршивые новости множились с каждой секундой.

— О, мне правда очень жаль! — Бэтмен Кто Смеётся разразился хриплым, каркающим смехом. — Ты ведь так хорошо справлялся. Кто же знал, что появление моих милых птенчиков пробудит чьё-то чужое сознание, дремлющее внутри твоей куклы? Дай-ка угадаю... Неужели там затесался мелкий, надоедливый Робин, который сливает тебе информацию? Но ты должен сказать мне спасибо! Без моей скромной встряски ты бы ни за что не узнал, какая зараза пригрелась в твоём хвалёном теле.

Его визгливый смех и хаотичные, дёрганные движения резали слух, терзая нервы всех, кто находился у экранов.

— Ну так что там у нас? Покой, вечность, статичность? Скука смертная! Не знаю, какой именно паршивый день заставил тебя прийти к столь унылым выводам, но теперь ты и сам видишь: застывшие, безжизненные игрушки лишены всякого веселья.

Он глумливо указал длинным костлявым пальцем в угол, где валялось бездыханное тело замученного им Робина — даже на мёртвом лице застыл безумный, оскаленный оскал.

— К тому же зафиксировать эти миры, уберечь их от гибели? Ха-ха-ха-ха-ха! Какая нелепость, мой дорогой двойник! Все эти вселенные обречены на уничтожение с самого момента их зарождения! Смирись с этим! Ха-ха-ха-ха!

— Что ты имеешь в виду? — ледяным тоном спросил Бэтмен.

Ему было настолько противно, что хотелось передать микрофон любому другому Брюсу Уэйну из мультивселенной, но, учитывая творящийся на той стороне хаос, пришлось держать марку. Он пересилил себя и заговорил строго по сценарию, разыгрывая искренний интерес:

— Что значит «обречены»? Отвечай!

Кайл Райнер сработал безупречно: исполинская фигура Дарка Лугиэля содрогнулась, излучая волны колоссального, удушающего давления. Но эта демонстрация силы лишь раззадорила Бэтмена Кто Смеётся.

— О-о-о, неужели мы злимся? — запетушился тот, кривя рот. — Похоже, ты уже пытался спасти свой мирок. И с треском провалился, я прав?

— Отвечай на вопрос! — рявкнул Бэтмен, выплеснув в этот крик всю накопившуюся злость от созерцания этого кошмара.

— Хочешь понять, почему все твои жалкие потуги спасти эти миры тщетны? Хочешь знать, за какие грехи на нашу долю выпало всё это дерьмо?

Бэтмен Кто Смеётся полагал, что всё идёт строго по его сценарию. Его безумная улыбка расползлась едва ли не до ушей.

— Всё просто. Наши миры — всего лишь мимолётные кошмары, порождённые чистыми, идеальными вселенными Света. Всё, через что мы проходим, существует лишь потому, что какому-то зажавшемуся ублюдку в верхних мирах пришла в голову случайная мысль! Пока они там думают и делают свой выбор, наши вселенные корчатся в судорогах перемен, неумолимо приближаясь к пику их собственных страхов. А потом — бац, и всё кончено.

— Кончено?

— Именно! Финал. Жизненный цикл завершён. И что бы ты ни предпринимал, как бы отчаянно ни цеплялся за бытие, всё впустую. Эти миры просто сотрут. Они как клетки в хвосте человеческого эмбриона — отмирают за ненадобностью, когда организм переходит на следующую стадию. Их бесславный конец предрешён ещё на этапе замысла.

Бэтмен Кто Смеётся, превзошедший в коварстве самого Клоуна-Принца преступного мира, выстроил свою вербовочную речь снайперски точно, опираясь на психологический портрет молчаливого гиганта.

— Так как насчёт того, чтобы присоединиться к нам и отплатить этим ублюдкам из миров Света? Они щедро одарили нас агонией, вылепили из нас этих искалеченных, уродливых тварей. Раз уж они так любят кошмары — почему бы не заявиться к ним лично и не показать, как выглядит истинный ужас наяву?

Изрыгая безумный хохот, Бэтмен Кто Смеётся щедро делился кадрами расправ и бесчинств, которые учинили его поделщики в других мирах. По ту сторону экрана, в зале заседаний Лиги Справедливости, лицо Брюса Уэйна искажилось от глухой ярости. Ему до зуда в кулаках хотелось лично съездить по этой оскаленной харе.

Увы, суровый прагматизм не позволял Бэтмену сорваться. Всё шло строго по сценарию. Излияния Бэтмена Кто Смеётся били точно в цель — в изначальную одержимость настоящего Дарка Лугиэля идеей абсолютного покоя. По логике вещей, проекция просто не могла отвергнуть столь заманчивое предложение о союзе.

Именно поэтому Бэтмен Кто Смеётся вёл себя столь нагло и самоуверенно. Он прекрасно понимал, что местная Лига Справедливости и здешний Брюс Уэйн — тот, кому посчастливилось избежать «одного паршивого дня», — увидят всю демагогию и дефекты его логики. Но ему было плевать. Главное — склонить на свою сторону эту колоссальную тёмную силу, способную сокрушить Лигу. Управлять альтернативными Бэтменами для него было так же просто, как дёргать за ниточки героев из разрушенных им миров.

Получив безмолвную команду от штаба Бэтменов, Кайл Райнер заставил колосса сделать два тяжёлых шага вперёд. Тонкая игра жестов и микродвигов брони симулировала глубокие колебания в «разуме» Дарка Лугиэля. Наконец из динамиков исполина раздался глухой, рокошущий бас, задавший ключевой вопрос, ради которого вся эта мизансцена и затевалась:

— Последний вопрос... Зачем ты явился в этот мир?

— Ну как же! Я ведь собираю величайшую лигу Бэтменов в истории, — Бэтмен Кто Смеётся подался вперёд, скаля свои тошнотворные клыки прямо в объектив камеры. — И, разумеется, я не мог пройти мимо этой вселенной, когда почуял здесь кое-что безумно забавное. Местный бойскаут в плаще скрывает прелестные маленькие секреты. А здешний Брюс Уэйн приготовил для своего летающего друга весьма... интригующую игрушку. Я прямо-таки сгорал от

нетерпения, предвкушая, когда же наш нелюдимый мышонок достанет этот сюрприз и размажет спесь с лица этого святоши-криптонца. Но тут, на мою беду, нарисовался ты.

— Прелестные секреты?.. — Тим Дрейк задумчиво повертел в левой руке виниловую фигурку Супермена, которая сейчас мелко и яростно вибрировала, напоминая дешёвый массажёр. — У него есть какие-то тайны, помимо того, что в его теле угнездился инородный паразит?

\*"Это мы выясним только после того, как я закончу его чистку",\* — задумчиво отозвался Джейсон Тодд через ментальный канал. — \*"Но должен признать, он слетает с катушек куда стремительнее, чем я рассчитывал. Если паразит так быстро умудряется переплавить его нормальную привязанность в ненасытную жажду обладания... Хм. Похоже, в душе этого криптонца любовь если и была, то в крайне дефицитных количествах".\*

— Получается, здешний Кларк Кент далеко не добряк и оптимист? — подал голос Кларк Кент.

Сам он искренне любил свою приёмную родину, близких и друзей. Любовь давала ему колоссальную силу и одновременно делала уязвимым, но он никогда не тяготился этой слабостью. Супермен прекрасно понимал: лишись он этого чувства, и его стабильность рассыплется как карточный домик.

— Но если местный криптонец обделён способностью любить, здешний Брюс ни за что не стал бы ему доверять. Тогда почему...

— Значит, он виртуозно притворялся, — раздался глухой, рокошующий голос `Бэтмена`.

Тот самый `Бэтмен`, который в момент эффектного появления Хохотуна и его свиты в щепки разнёс кулаком один из мониторов главного терминала. Сейчас он уже сидел перед новеньким экраном, который `Супермен` благодаря своей суперскорости успел заменить за долю секунды.

— Либо у моего тамошнего двойника по какой-то причине напрочь отказали аналитические способности, и он нацепил розовые очки, упорно игнорируя любые нестыковки в поведении своего напарника.

\*"Да какая разница",\* — вздохнул Джейсон. — \*"Как только я выжгу эту дрянь, он гарантированно превратится в образец вселенского милосердия и добродетели. Считайте это неизбежным побочным эффектом после зачистки от подобных паразитов".\*

— Это потому, что паразит питается энергией Фиолетового Света Любви? — уточнил Кайл Райнер.

\*"Не совсем",\* — Джейсон Тодд беззаботно поделился подробностями, от которых нормального человека гарантированно бы вывернуло. — \*"Проникая через спектр в тело носителя, эта тварь

принудительно перестраивает и расширяет его эмоциональные каналы, чтобы ей было удобнее входить и выходить. А когда я её уничтожу, эти искусственно разработанные пустоты заполнятся естественным путём. Проще говоря, Супермена внезапно захлестнут нежные чувства, которых он раньше никогда не испытывал".\*

— Ну и мерзость... Меня аж передёрнуло, — скривился Тим Дрейк. — Ладно, а что за «интригующую игрушку» приготовил здешний Брюс Уэйн для криптонца, о которой толковал этот псих?

— Вирус Судного Дня, — процедил сквозь зубы Бэтмен этой вселенной, запертый в Горниле Миров. — Но я никогда не выпущу эту чуму на волю. Ты зря разинул рот на моё оружие, Бэтмен Кто Смеётся. Тебе его не получить.

— Впрочем, теперь это уже не имеет значения. У меня появился кандидат куда перспективнее! — глумливо ухмыльнулся Бэтмен Кто Смеётся. — Разве этот гигант не круче какого-то там вируса? Ну что, напарник, пойдём устроим весёлую жизнь тем чистоплюям наверху?..

Его монолог оборвался на полуслове. Струя вязкой зеленоватой жижи прилетела точно сбоку, размазавшись по его глумливо оскаленному лицу, и мгновенно впиталась в бледную кожу.

— Что за...

Препарат подействовал мгновенно. Мышцы лица Бэтмена Кто Смеётся свело судорогой, его вечная, застывшая улыбка уродливо перекосилась и задергалась. С трудом преодолевая спазм, он резко повернул голову в сторону, откуда прилетел снаряд.

— Каков сюрприз, а?!

Мертвенно-бледная кожа, ядовито-зелёные волосы и широкая, искренняя улыбка. Нарушителем спокойствия оказался не кто иной, как Джокстер — гениальный комедиант с Земли-3! Впервые в жизни Джейсон Тодд поймал себя на мысли, что смех этого клоуна звучит на удивление гармонично и приятно. Уж точно куда приятнее, чем безумный, скрежещущий хохот поехавшей крышей Летучей Мыши.

Сжимая в руке яркий водяной пистолет, Джокстер залился театральным, раскатистым смехом. Благодаря действию препарата мягкосердечия, безумный оскал Бэтмена Кто Смеётся словно перетёк на лицо весёлого шута.

— Вот это я понимаю — настоящая комедия! Первоклассный розыгрыш! Учись, пока я жив, несчастный ты паяц с замашками дешёвого хоррора!